

ББК Т442.1 + Щ135

УДК 903.2 + 73.03

КАМЕННАЯ СКУЛЬПТУРА ЛОШАДИ: СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА ИЗ УРОЧИЩА БУЗЫКАЙ

С.Г. Боталов, Ю.В. Васина

В музей ЮУрГУ была передана случайная находка – каменная скульптура лошади. Аналогии неизвестны. Были проведены предварительные геологические и палеозоологические исследования. Составлено описание. Вопрос о времени создания остается открытым.

Ключевые слова: каменная скульптура, лошадь, лошадь Пржевальского, Бузыкай.

В 2014 г. в фонды музея «Народы и технологии Урала» Южно-Уральского государственного университета поступила скульптурка лошади, найденная случайно на берегу р. Бузыкай (левый приток р. Б. Кизил) в районе отделения Бузыкай Абзелиловского района Республики Башкортостан местной жительницей Харуновой Фаизой Закриевной.

Скульптура размером 12,3×8,4 см изготовлена из кварцита (определение к.г.-м.н. А.М. Юминова) красного цвета со слабым коричневым оттенком, который постепенно высветляется до желто-оранжевого (рис. 1).

Рис. 1. Скульптура лошади. Вид справа. Фото А.Д. Таирова (здесь и далее)

В породе встречаются небольшие червеобразные участки и пятна светло-серого цвета. Кварцит – твердый и весьма трудоемкий в обработке, но хорошо полирующийся минерал.

На левой передней ноге и на крупе отчетливо видны несколько тонких полос с металлическим блеском (при увеличении видны мелкие неокисленные чешуйки меди) – вероятно, следы металлической щетки. На правом ухе, на копыте правой передней ноги и копытах задних ног небольшие старые сколы.

Основная поверхность фигурки гладкая и хорошо отшлифованная, за исключением живота, а также внутренней части шеи и ног, где поверхность ямчато-бугорчатая, кавернозная (рис. 2). Каверны мелкие не более 1 мм, частые, заполненные глинистым веществом серого цвета. Каверны на остальной поверхности, а также царапины и сколы заполнены этим же веществом. По предварительной оценке геологов, кавернозность является результатом выщелачивания полевого шпата. Патина отсутствует, только в районе ушей, гривы и глаз фиксируются фрагменты пленки темно-серого с красным отливом цвета.

Рис. 2. Вид сверху и снизу

Обращает на себя внимание, что скульптурка неустойчива: при общей массивности опорные поверхности относительно фигуры очень маленькие и слегка скошенные к наружному краю, перепад между передней и задней частью копыта около 2 мм. Вероятно, она устанавливалась на мягкую поверхность или втыкалась. В целом фигурка слегка асимметрична.

Художественный уровень изображения очень высок. Фигура воспринимается как единый объем, сочетая выразительность и одновременно обобщенность скульптурной формы, натурализм отдельных деталей и стилизацию. Мастер изобразил животное стоящим в полный рост. Короткое плотное туловище, раздутый животик, короткая шея, опущенная вниз массивная тяжелая голова и короткие (относительно туловища) соединенные попарно ноги. Общий силуэт фигуры очень компактен, пропорции головы преувеличены по отношению к телу. Избегая детальной проработки, плавной линией скульптор очерчивает дугу гривы, прогиб спины, круп и переход к задней ноге, выделяет бедро, колено и сужающийся переход к копыту. Далее прорисовывает отвислый животик и переднюю ногу с выделенным запястьем, горбоносый с прямым лбом и выделенным подбородком профиль головы.

Рис. 3. Вид сзади

Фактура скульптурной поверхности неоднородная в отдельных частях, например на спине сглаженная, рельефные бока и фактурная моделировка морды.

Максимальные ширина и высота тела относятся как 1:1, а высота ног к высоте туловища приблизительно как 1:2. Скульптор, стремясь к предельной лаконичности, подчеркивает лишь те детали, без которых смысл изображения, вероятно, утрачивался. Объемом он выделяет мускулатуру шеи и задней ноги, плечо передней ноги, копыта и раздутый живот. Тремя объемными полосами разной высоты показывает короткую стоячую гриву. И невысоким, едва выступающим на фоне ног рельефом, отображен узкий хвост с кисточкой (рис. 3). И грива, и хвостик отделены от основного массива прочерченными линиями.

Длина головы составляет треть от длины тела. Морда смоделирована семью гранями. Верхняя – очерчивающая горбатый нос и переходящая в широкий лоб – выпуклая, остальные слегка вогнутые, весь объем похож на призму (рис. 4). Резной линией выделен рот и ноздри. Замечателен рисунок ноздрей: полуарочный тонкий абрис наружного края и короткая дуга внутренней части. Очень эффектно переданы глаза с тяжелыми полуопущенными веками миндалевидной формы. Нижний контур глазницы слегка приподнят над плоскостью щеки и, хотя зрачки не обозначены за счет светотени, отчетливо читается направление взгляда. Полукругом выделены ганаша и подбородок, выемкой выбрано треугольное подчелюстное пространство. Короткие ушки, каплевидные с боку и треугольные плоскосрезанные впереди.

Рис. 4. Голова

Несмотря на проработанные детали морды, демонстрационной, вероятно, являлась боковая сторона. Именно с этой стороны изображение воспринимается целостно и только с этого ракурса заметно, что скульптор изобразил не стоящую, а бредущую лошадь. Изумительно передано начало движения, когда чуть согнулась в плече нога, чуть приподнялось копыто (приподнятое копыто изображено с помощью скошенной к наружному краю канавки) и зритель видит, как лошадь собирается сделать короткий неспешный шаг (рис. 1, 5).

Рис. 5. Скульптура лошади. Вид слева

Высокое мастерство скульптора проявляется буквально во всем: в знании анатомии, владении камнем, в отточенной стилизации. В зависимости от освещения скульптурка может восприниматься и как предельно обобщенный статичный, практически графический образ-символ, и как объемный с множественной детализацией достаточно реалистичный образ.

Замечательно использованы художественные возможности камня, в том числе и цветовые. Красно-коричневый, он постепенно высветляется, в районе копыт становясь желто-оранжевым. Это напоминает окраску диких лошадей: например, у лошади Пржевальского на голове, спине и крупе наиболее яркая, она заметно высветляется на животе и внутренней стороне ног.

В настоящее время открытым остается вопрос о видовой принадлежности лошади. По мнению Л.Л. Гайдученко, описываемая скульптура является изображением лошади Пржевальского. Об этом свидетельствует ряд признаков:

1) грубость конституции – черта, характерная для всех диких лошадей плейстоцена и голоцена, но у лошади Пржевальского наиболее значимо выраженная. В этом плане рассматриваемая скульптура сходна с пещерными изображениями лошадей Южной Европы и Башкирии;

2) крупноголовость – ярко выраженный признак лошади Пржевальского [1, 2, 3], отличающий её от тарпана;

3) грива. Лошадь Пржевальского отличается от тарпана наличием по бокам стоячей гривы тёмно-бурого цвета оторочки из достаточно длинных волос желтоватого цвета. В первоописании вида о гриве лошади Пржевальского читаем: «...она тёмно-бурая, обсаженная по краям довольно длинными желтоватыми волосами...» [4]. Челки у гривы нет. По обе стороны от стоячей короткой гривы описываемой скульптуры имеется по грубо прочерченной канавке, отделяющей осевую часть гривы от периферийной. При этом высота периферийных частей (правой и левой) составляет примерно половину высоты осевой части. Такое намеренное выделение осевой и периферийных (боковых) частей гривы является возможным отображением в скульптуре разных типов слагающих гриву волос (рис. 1, 2).

4) хвост. При внимательном рассмотрении видно, что внутри грубо обозначенной параллельными канавками области расположения хвоста имеется тонко выработанный рельеф самого хвоста. В этом рельефе отчётливо выделяется репица – достаточно толстая и лишённая длинных маховых волос прикорневая часть хвоста, занимающая примерно 1/3–1/2 общей длины его. Ниже хвост постепенно утолщается за счёт обрастания маховыми волосами. Граница между верхней и нижней частями не резкая, плавная. Этот хвост, уклоняясь от формы пышного хвоста домашней лошади, как бы приобретает черты хвоста-«кисточки» осла или кулана (рис. 3). Именно такое строение хвоста характерно для лошади Пржевальского [1, 4].

На прилегающих к Южному Уралу территориях Казахстана лошадь Пржевальского известна с позднего плейстоцена [5]. Здесь, в степях и полупустынях, она (или очень сходная с ней лошадь, определяемая как *Equus cf. Przewalskii*) продолжает обитать в раннем и среднем голоцене до эпохи энеолита включительно [6].

Датировка найденных вне археологического контекста уникальных предметов всегда затруднена, и вопрос о времени создания скульптуры пока остается открытым. Мы надеемся, что данная статья открывает ряд исследований этого предмета, и дальнейшие исследования дадут основания для датировки скульптуры.

Библиографический список

1. Заленский, В.В. *Equus przewalskii* Poljak / В.В. Заленский // Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. – Отд. Зоологический. – Т. 1. – Млекопитающие. – Ч. 2. – Копытные. – Вып. 1. – СПб, 1902. – 76 с.
2. Кузьмина, И.Е. Лошади Северной Евразии от плиоцена до современности / И.Е. Кузьмина // Тр. Зоол. ин-та РАН. – СПб, 1997. – № 23. – 223 с.
3. Соколов, И.И. Копытные звери (Отряды Perissodactyla, Artiodactyla) / И.И. Соколов // Фауна СССР. Млекопитающие. – Т. 1. – М.-Л., 1959.
4. Поляков, И.С. Лошадь Пржевальского / И.С. Поляков // Известия Русского географического общества, 1881. – Т. 17. – Вып. 1. – С. 9–10.
5. Гайдученко, Л.Л. Домашняя лошадь в неолите Казахстана / Л.Л. Гайдученко // Маргулановские чтения–2009: мат. междунар. науч. конф. – Петропавловск, 2009. – Т. I. – С. 27–30.
6. Спасская, Н.Н. О возможности распространения лошади Пржевальского на территории Северного Казахстана в начале голоцена / Н.Н. Спасская, Л.Л. Гайдученко // Динамика современных экосистем в голоцене: мат. Российской науч. конф. (2–3 февр. 2006 г.). – М.: Тов-во научных изданий КМК, 2006. – С. 231–238.